

Александра Довгулёва
Сказки Тридевятой земли.
Загадочное путешествие.

I

Сказка о решимости,
старом сказочнике и злой колдунье.

Однажды и не так давно, тёплым осенним днём, когда солнце играло в кронах высоких древних лип с золотыми и красными листьями, по лесной пыльной дороге шёл старик-сказочник.

Многое он поведал за свою долгую жизнь, много где побывал, много с кем встречался. Порой было ему и трудно и страшно, но всегда, даже перед лицом опасности, оставался он добрым и справедливым.

Было у этого сказочника нежное и чуткое сердце, которое помогала видеть во всём хорошее и улыбаться, не смотря ни на что.

Шёл он неспешно, опираясь на длинный посох, который когда-то подарила ему добрая фея. Был он высоким и седым. Белая борода за годы странствий доросла ему до пояса, отчего сказочника часто принимали за волшебника

Впрочем, не так далеко это было от истины, ведь его ремесло – рассказывать истории – действовало на людей действительно по-особому.

А звали старика Булм.

Он только-только покинул небольшую деревню к востоку от захваченного осенью леса для того, чтобы дойти до другой, которая не меньше нуждалась в его искусстве.

Вдруг он заметил что-то странное совсем недалеко от дороги.

С детства любопытный сказочник остановился, подумал чуток, и быстрым и уверенным шагом направился в сторону того, что привлекло его внимание.

Пройдя совсем чуть-чуть, он застыл и открыл от удивления рот, потому что то, что он увидел, было очень странным.

В ворохе опавших листьев спала девочка.

У неё были длинные русые волосы – спутанные и непослушные-, бледная кожа, но круглые румяные щёки, на маленьком носике покоились очки в медной оправе.

Она крепко спала, свернувшись калачиком и положив под щеку ладонь но не это так удивило Булма.

Девочка явно была ПРИШЕДШЕЙ – одной из тех немногих, кто случайно попадал из своего мира в чужой, заблудившись в паутине собственных снов.

Старик никогда раньше не видел настоящих ПРИШЕДШИХ, но не сомневался, что пред ним именно одна из них.

Об этом говорило всё: странная одежда, украшения, обувь и, несомненно, тот факт, что она спала здесь в лесу совсем одна.

Закрытые веки дрогнули. Видимо, почувствовав, что кто-то смотрит на неё, девочка проснулась.

Пару мгновений она смотрела по сторонам, пытаясь понять, где она, а потом (осознав, что рядом с ней стоит какой-то странный тип с огромной палкой в руках) она завизжала.

А визжать незнакомка, как выяснилось, умела очень хорошо!

Визг больно ударил по ушам старика, отчего он зажал их и зажмурился заодно – на всякий случай. В лесу взлетели с насиженных мест напуганные птицы, какой-то мелких зверёк в ужасе стрелой метнулся в свою нору (забиться в самый дальний угол, конечно), с ветки плюхнулась на землю упавшая в обморок ворона. Где-то недалеко (среди бело-то дня!) жалобно взвыл серый волк.

Через пару минут сказочник с опаской приоткрыл один глаз. Затем другой. Увидев, что рот столь щедрой на шум девочки, закрыт, он бесстрашно опустил руки.

-Ох, внученька, - начал с доброй улыбкой он, - ну ты и...

-Не подходи ко мне!!! – взвизгнула она, тыча в его сторону какой-то странной прямоугольной штуковиной.

Булму не могло прийти в голову, какой магией может обладать этот странный предмет (откуда же он мог знать, что это была обычная металлическая линейка) поэтому решил никаких резких движений не делать.

Они молчали.

Девочка, кажется, с недоумением рассматривала его любимую дорожную мантию – синюю, с вышитой серебром картой звёздного неба. Он почти возмутился, ведь наряд её совсем не подходил юной барышне, и именно сказочник должен быть возмущён.

Постепенно страх и недоумение сменились на её лице растерянностью, а потом и вовсе любопытством.

«Ох уж эти юные барышни», - весело подумал Булм.

-Ты...- начала с опаской она,- ты....

-Я-я-я-я? – не выдержал сказочник.

Девочка аж подскочила от неожиданности и ещё усердней принялась размахивать странной штуковиной (которая, как мы помним, была всего лишь линейкой).

-Кто ты такой?! Как я сюда попала?! Ты меня принёс?! Какое ты имел на это право?! – закричала она на одном дыхании, сама не понимая, СКОЛЬКО вопросов она задаёт.

Булм учтиво поклонился (всё-таки он вёл себя как воспитанный человек, даже когда на него так кричали) и представился:

-Я, юная госпожа, Булм – Почтенный сказитель и сказочник западных губерний тридевятой земли.

-Чего?!

Глаза собеседницы превратились в два блюдца. И этого Булм уже никак не мог стерпеть: неужели эта невежда даже о почтенных сказителях нечего не знала? Да из какого тёмного мира она должна была прилететь, если не знает элементарных вещей!

Нет, Булм знает, что попала она сюда скорее всего случайно, и он не имеет право обижаться на неё. Наверняка она очень испугается, осознав что случилось. Да она и без того уже боится!

И стало ему жаль бедняжку, покинувшую дом и семью не по своей воле.

Он с сочувствием улыбнулся, и не ведая, что от этого она, испугалась ещё больше! Ведь она обладала даром подмечать порой то, что скрыто от глаз других. А ещё девочка прекрасно знала, что если тебя жалеют, то есть и причина.

-Не бойся, - сказал он, - я ещё в юности дал клятву нести в мир добро и ничего другого, я не причиню вреда тебе. Могу ли я и имя твоё узнать?

Мгновение она помедлила с ответом, а потом дрожащим голосом произнесла:

-Арина...

Она вообще не любила говорить своё имя первому встречному (ей как и всем с детства мама говорила, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми), но что-то было в старике такое, что заставляло его верить.

-Арина? – переспросил Булм, - стран... ой... необычное у тебя имя! Никогда такого не слышал! Давай я помогу тебе, не пресало тебе спать в лесу!

-А почему я в лесу?

Она опустила своё грозное оружие (если честно, линейка – это первое, что попало ей в сумке), поняв, что опасность миновала.

-Ох, внучка, - вздохнул старый сказочник, - нелёгкая выпала тебе доля. Заснув случайно заблудилась ты во снах своих, и проснулась вместо своего мира в соседнем, а как обратную дорогу найти, только ты сама узнать способна.

Арина с трудом поверила в слова старика, но что ей оставалось? Всё вокруг просто кричало о том, что она явно не на уроке математики, где нечаянно заснула (ей было стыдно спать на уроках, но это получилось совсем-совсем случайно!), а если поверить словам старика, то всё легко можно объяснить. К тому же, она умела верить даже в самое невероятное.

-И что же мне делать? – спросила она.

Сказочник не знал ответа. Лишь плечами он пожал. И увидел, как девочка заплакала.

Пусть всё это было похоже на сон, но если она не спит и всё это правда, как же тогда вернуться домой?!

Булм снова пожалел свою новую знакомую. Он подошёл к ней и обнял.

-Не плачь, - стал уговаривать её он, - я помогу тебе, чем смогу и не брошу на пути твоём!

-Но куда же мне идти?- сквозь слёзы спросила она.

-За леса и горы конечно!

-Куда?!

Она так удивилась, что даже плакать перестала.

-В Столицу тридевятой земли.

Булму удалось уговорить её пойти в деревню вместе с ним: там они и отдохнут и припасов для дальнего путешествия наберут.

Долго ли коротко ли, а показалась на холме маленькая деревушка, в окружении густого леса. Только вот, что странно было: на узких улицах и нет никого. А ведь всегда, когда бы Булм ни приходил сюда, много людей встречали редкого гостя. Здесь жили приветливые и хорошие люди

С волнением постучал он в первую дверь. Но никто не ответил.

Тогда он пошёл ко второй, но вновь никто не открыл ему.

Только в третьем доме открыла ему какая-то женщина вся в слезах.

-Что с Вами случилось?! – первой спросила Арина, которая не любила, когда кто-то плачет.

Рассказала женщина, что пришло в деревню страшное горе: пришёл из болот странный человек весь в чёрном одеянии. Попросился он на ночлег в дом деревенского старосты. Ночь тогда была тёмной, шёл дождь и староста впустил незнакомца.

Была у того старосты дочка. Хорошая и красивая, училась врачевать у местной знахарки, послушна была и добра, любила всем помогать.

Да вот повздорили они с отцом, и ходила она хмурая уж несколько дней.

Наутро незнакомец ушёл, только вот дочка старосты вела себя как-то странно: смотрела она ему вслед с ужасом и тоской, будто бы забрал он у неё что-то.

Прошла неделя, и вернулся тот странный человек, но на этот раз на чёрном жеребце и в доспехах. И все поняли, что не человек то вовсе, а страшное зло в его обликии.

Увидев его, дочка старосты будто бы и не сама, вышла к нему на встречу, да и объявила, что уходит жить в болота, чтобы стать злою ведьмой.

-Вот и боятся теперь все выходить из своих домов, - закончила свой рассказ женщина.

Арина увидела, как нахмурился Булм и спросила:

-А поговорить с ней никто не пытался?

Женщина грустно покачала головой:

-Пытались, да вот только вокруг болота будто невидимая стена – не пройти никому из деревни. А потом...

Она запнулась.

-Что потом? – спросил на этот раз сказочник.

-Да приходила она... И не один раз. Каждую ночь приходит. А потом в одном из домов оказывается, что все припасы на зиму сгнили. А нас она будто и не слышит.

Булм ещё долго расспрашивал женщину, но больше ничего узнать не удалось.

-Что будем делать? – спросила Арина.

-Как что, - удивился сказочник, - поможем им конечно!

Девочка с подозрением покосилась на дорожный посох старика, который всё ещё напоминал ей дубину (наверняка, если треснуть хорошенько по голове такой махиной, мало не покажется).

Мудрый сказочник проследил за её взглядом и засмеялся, догадавшись, о чём подумала Арина.

-Нет, что ты! Совсем не так! К тому же я не могу причинить кому-то вред: я поклялся служить добру.

-Но тогда что мы можем сделать?

Почему –то мысль о том, что они просто могли бы идти дальше своей дорогой ни девочке, ни сказочнику в голову не приходила.

-Да есть у мне подозрение, внученька, что чёрный всадник заколдовал ту девушку и не по своей воле она творит зло.

-Тогда ты расколдуешь её?

Сказочник грустно улыбнулся.

-Я не волшебник, поверь.

Арина с сомнением посмотрела на нового знакомого. Длинная борода, мантия вся в звёздах, серебристый посох – именно так, по её мнению, и должен был выглядеть волшебник.

-Тогда как ей помочь? Ты не воин и не волшебник, только сказочник, так ведь, не словами же ты будешь рушить злое проклятье?

-Именно ими.

Она не знала что сказать. Всё больше Арине казалось, что странный старик – просто сумасшедший, а она по своей наивности опять поверила в небылицы.

-Я вижу, ты не веришь в силу слов, – не спросил, а уверенно заметил он, - а скажи мне, что ты чувствуешь, когда тебе говорят что-то дурное? Или что-то ласковое? Разве ничего в твоём сердце не меняется просто от слов?

-Меняется, конечно... Но ведь здесь совсем другое! К тому же даже просто заставить улыбнуться кого-то очень сложно, а тут надо снять настоящее проклятье!

Арина поёжилась при мысли об этом. Всё же где –то в глубине души она всё ещё надеялась, что всё что сейчас происходит, просто очень яркий сон...

-Но ведь всё же слова имеют силы, этого ты отрицать не можешь.

С беспокойным сердцем легла девочка спать на старой лавке, подложив под голову свою, чудом оказавшуюся с ней в чужом мире сумку.

Проснулась она, от жуткого чувства тревоги. Будто холодный сырой ветер забрался ей под одежду.

Она вскочила с места, и принялась оглядываться.

У двери стоял Булм, собираясь открыть её.

-Булм, - отчаянно залепетала она, - что происходит?

Увидев напуганное личико девушки, старик – сказочник с удивлением понял, что она тоже может чувствовать приближение несчастной проклятой. Решив, что обязательно поговорит с ней потом, он приложил палец к губам (зная, что голос у Арины может быть очень громким, особенно когда та напугана), и вышел.

Арина с замирающим сердцем подбежала к окну и выглянула наружу.

На застланной туманом улице она увидела Булма, всматривающегося в темноту.

По спине побежали мурашки, когда в туманной мгле показался тёмный силуэт.

Красивая девушка, бледная и спокойная, шла по деревне. Когда ведьма увидела сказочника, она остановилась.

-Кто ты, вставший на моём пути?

Её голос был безжизненным и жутким.

-Ты должна помнить меня, девочка, -ответил старик, - я рассказывал тебе и твоим друзьям сказки, ещё когда ты была ребёнком.

Её лицо осталось безучастным.

-Я помню лишь, что обижена на моего отца, за то что он хотел прогнать меня!

Вокруг сказочника стал виться кольцами туман, но решимость не давала ему испугаться.

Он сделал шаг к ведьме – та не шелохнулась.

-Нет, ты помнишь, что твои родители добрые люди, что ты сама была добрым человеком.

Сказочник сделал ещё шаг, колдунья испуганно отступила назад.

Туман продолжал клубиться, но будто невидимая стена не давала ему коснуться сказочника.

-Не правда!- закричала колдунья, -мой отец сказал, что хочет отправить меня в столицу учиться на лекаря, но на самом деле просто ему надело, что я мелькаю у него перед глазами! Он не может быть добрым!

-Нет, -сказочник улыбнулся, - ты знаешь, что это совсем не так, ты знаешь, что он желал тебе добра, ведь ты мечтала стать хорошим знахарем и спасти людей. Он хотел лучшего для тебя!

-Нет! Нет! Я не...

Из глаз несчастной покатались слёзы. Безучастное лицо окрасилось грустью. Она схватилась за голову.

-Ты и сейчас мечтаешь приносить добро людям, ведь твоё сердце всё ещё бьётся.

Девушка зажмурилась и затрясла головой. Она упала на колени.

Сказочник подошёл ближе и без страха погладил её по голове.

-Освободись, ты ещё способна бороться. Твоё решение нести в мир добро поможет тебе!

-Я... Я не смогу, -прошептала девушка, заливаясь слезами.

-Сможешь, -возразил старик, - твоя решимость сильнее злого колдовства.

Она вновь закричала, но теперь будто от боли.

Арина увидела, как огненный шар вылетел из её спины и, обратившись в чёрного ворона, улетел прочь.

И в этот миг туман рассеялся. На небе засияли весёлые звёзды, а ощущение сырого холода исчезло.

Арина выбежала на улицу и помогла Булму занести в дом обессиленную девушку. Уже не ведьму, а добрую и милую знахарку.

Совсем скоро Булм и Арина покинули деревню. Долго они шли по лесной дороге молча, и наконец, не менее любопытная, чем сказочник, девочка, спросила:

-Ты уверен, что ты не волшебник? Твои слова избавили ту девушку от проклятья, а злой туман не мог прикоснуться к тебе.

Старик засмеялся.

-Ох, внученька, - ответил он, - все мы немного волшебники. Но не колдовство не дало злой магии навредить мне, и не колдовство уничтожило злые чары, совавшие невинное сердце.

-Тогда что же?

-Моя решимость и желание помочь невинной прогнали из моего сердце страх. Именно решимость напугала злые чары сильнее, чем они меня. Потому и не смогло колдовство подействовать.

-Допустим, - кивнула юная барышня, - но разве могла твоя решимость снять проклятье?

-Моя –нет, - улыбнулся сказочник, - а вот её – да.

Девочка задумалась.

-Я не совсем поняла...

-Ну как же, - сказочник вновь вздохнул, - решение отца отправить её в столицу посеяла в её сердце сомнения, именно этим и воспользовалось зло, чтобы завладеть ею. Сомнения – корень всего зла, что есть на земле, впрочем, как и части добра. Та девушка не была злой, её сердце было полно добра, её душа была чиста и невинна, просто стоило ей напомнить об этом.

-Так значит, когда она вспомнила, что решила помогать людям, проклятье исчезло?

Булм кивнул. И тогда Арина подумала, что и её решимость поможет ей вернуться домой, и она улыбнулась впервые, с тех пор, как очнулась в незнакомом лесу.

Им предстоял долгий путь, полный опасных приключений.

Но это уже совсем другая история...

II

История о сочувствии, одиноким иве и глупом эльфе.

Однажды и не так давно, тёплым осенним днём, когда лёгкий весёлый ветерок пытался догнать уходящее лето, девочка по имени Арина проснулась в ворохе опавшей листвы там, где никогда раньше не была.

И вот теперь шагает она по пыльной лесной дороге вместе с добрым сказочником Булмом, который пообещал помочь ей вернуться домой.

То и дело в её голове мелькали печальные мысли, но старик так по-доброму улыбался, что они тут же убегали прочь.

Ведь нет ничего лучше в минуту грусти, чем добрая улыбка.

-А как называется тот город, куда мы идём? – спросила она, высоко задрав голову, чтобы посмотреть на лицо спутника.

-Я же уже, по-моему, говорил, что мы идём в Столицу...- ответил он.

-Ну это-то я помню, а название у столицы вашей какое?

Озадаченный вопросом сказочник остановился и задумался, поглаживая рукой свою пушистую бороду.

-Ох, внученька, зачем ей название, если это Столица?

Увидев, что на лице Арины отразилось непонимание, он пояснил:

-Она Столица. И все знают, что она в тридевятой земле одна-одинёшенька, так зачем же путать добрых людей, придумывая ещё имена тому, у чего уже оно есть?

Арина кивнула. Это было вполне логично, просто у неё дома всё было иначе.

Долго ли коротко ли, а вышли они к маленькой быстрой реке. Вода в ней была чистой и холодной, а на дне мерцали золотистые камушки, отчего и сама река, казалось, сияла красивым цветом самой сущности осени.

Здесь решили наши путники остановиться и отдохнуть.

Они шли уже почти полдня и успели за это время сильно проголодаться.

Тут вспомнила Арина про то, что в деревне, где они остановились этой ночью, хозяин дал им на дорогу хлеба и сыра.

И вот, мечтая о большом бутерброде, она достала из своей сумки драгоценные припасы.

Вдруг что-то из кустов как выскочит, как выпрыгнет, да и покатится по поляне, где уставшие путешественники устроились на привал. Арина и оглянуться не успела, как из её рук исчезла буханка белого мягкого хлеба.

-Лови его! – крикнул старый сказочник, уронив на землю свой любимый посох.

Мама с раннего детства говорила девочке слушаться старших, поэтому недолго думая она кинулась вслед стремительному вору.

Но долго бежать ей не пришлось: загадочный похититель споткнулся о лежавший на земле посох и с гулким плеском упал в воду.

Растрёпанный мальчишка барахтался в воде, размахивая худенькими ручками.

-Спасите! – захлёбываясь кричал он, - я не умею плавать!

Арина бросилась за ним, на ходу скидывая кроссовки: всё-таки если бы незнакомец утонул это было бы очень грустно!

И вот она стоит рядом с утопающим, обнаружив, что вода в реке едва достаёт ей до колена.

Схватив мальчишку за ухо (она с удивлением обнаружила, что уши у него были длинные, как у осла), вытащила его и поставила на ноги.

Ещё несколько мгновений мальчик продолжал всхлипывать и просить помощи, но когда он понял, что ничего его жизни не угрожало (кроме гнева жертв «злостного ограбления»), конечно), он сильно смутился и покраснел аж до кончиков ушей.

-Разве мама тебя не учила, что брать чужое нехорошо?!- грозно спросила Арина, продолжая держать мальчишку за кончик длинного уха.

-Пусти меня, злобная ведьма, я тебя не боюсь! – закричал он, пытаясь вырваться.

Барышня не знала что сказать на такое заявление.

-Пусти! Я могучий эльфийский рыцарь! Пусти, а то хуже будет! – продолжал кричать и вырываться ушастик – мальчишка.

Не обращая внимание на возмущённые вопли, Арина схватила пленника за шкурку и выволокла на берег, где уже вовсю смеялся старый сказочник.

-Отпусти его, - сквозь смех сказал Булм, - куда он не убежит.

Девочка помедлила секунду (чтобы пленник прочувствовал серьёзность момента) и уже собиралась разжать руки, но не успела: мальчишка вцепился зубами ей в ладонь.

Арина вскрикнула и отдернула руки, а в этот момент эльфёнок вырвался и забрался на ближайшее дерево.

«Словно белка» - подумала девочка, держась за пострадавшую руку.

Булм засмеялся ещё громче, вытирая выступившие от смеха на глазах слёзы.

- Ты дурно поступил, молодой человек, - погрозил он пальцем сидевшему на нижней ветке мальчику, - взял без спроса то, что тебе не принадлежит, укусил того, кто хотел тебе помочь...

-И с чего ты взял, что я «злая ведьма»!- не выдержала Арина.

Паренёк пожал плечами, и абсолютно спокойно (на дереве он чувствовал себя в полной безопасности) ответил:

-Ты одета странно, на суме у тебя магические знак, да и вообще ты какая-то странная...

Девочка посмотрела сначала на свои абсолютно обычные синие джинсы, потом покосилась на красную с белым узором (который конечно никаким магическим знаком не